

Вашингтон Ирвинг

Легенда о розе Альгамбры,
или Паж и сокол

Перевод с английского
Анания Бобовича

ФТМ

Вашингтон Ирвинг

**Легенда о «Розе Альгамбры»,
или Паж и сокол**

«ФТМ»

1832

Ирвинг В.

Легенда о «Розе Альгамбры», или Паж и сокол / В. Ирвинг — «ФТМ», 1832

Вашингтон Ирвинг – первый американский писатель, получивший мировую известность и завоевавший молодой американской литературе «право гражданства» в сознании многоопытного и взыскательного европейского читателя, «первый посол Нового мира в Старом», по выражению У. Теккерея. Ирвинг явился первооткрывателем ставших впоследствии магистральными в литературе США тем, он первый разработал новеллу, излюбленный жанр американских писателей, и создал прозаический стиль, который считался образцовым на протяжении нескольких поколений. В новеллах Ирвинг предстает как истинный романтик. Первый романтик, которого выдвинула американская литература.

© Ирвинг В., 1832

© ФТМ, 1832

Вашингтон Ирвинг Легенда о «Розе Альгамбры», или Паж и сокол

После того как мавры потеряли Гранаду, этот прелестный город в продолжение некоторого времени был любимой и весьма часто посещаемой резиденцией испанских монархов, но их прогнали оттуда следовавшие друг за другом землетрясения, которые разрушили немало домов и расшатали старинные мавританские башни до самого основания.

Текли годы, и Гранада лишь изредка удостоивалась посещения августейшего гостя. Дворцы знати стояли безмолвные и заколоченные, и Альгамбра среди своих заброшенных садов, напоминая покинутую красавицу, покоилась в мрачном и тоскливом небрежении Башня Инфант, некогда обитель трех прекрасных принцесс, разделила судьбу всего остального: паук заткал паутиной ее раззолоченный свод, и в комнатах, которые были некогда почтены присутствием Сáiды, Сорáиды и Сораáиды, гнездились лишь летучие мыши да совы. Заброшенность этой башни, впрочем, может найти частичное объяснение в суеверных рассказах, ходивших о ней между окрестными жителями. Носилась молва, будто в ясные лунные ночи не раз видели дух юной Сорааиды (ведь она именно здесь окончила свои печальные дни) возле фонтана в зале нижнего яруса или на зубцах стен, где она скорбно стенала, и будто в полуночный час путники, проходя вдоль оврага, слышали звук ее серебряной лютни.

Наконец Гранада снова была осчастливлена посещением королевского дома. Всему свету известно, что Филипп V был первый Бурбон, взявший в свои руки бразды правления испанской державы; всему свету известно также, что он сочетался вторым браком с Елизаветой, или Изабеллой (что то же самое), прекрасной пармской принцессой, и, наконец, всему свету известно, что благодаря этому стечению обстоятельств французский принц и итальянская принцесса совместно уселись на испанский престол. В ожидании приезда этой славной четы Альгамбра усердно чинилась и спешно приводила себя в надлежащий порядок.

Прибытие гостей преобразило облик давно покинутого дворца. Грохот барабанов и звуки фанфар, конский топот вдоль аллей и на внешнем дворе, сверканье оружия и доспехов, знамена над барбаканом и зубцами крепостных стен – все напоминало о давней боевой славе этой твердыни. Внутри королевского дворца, впрочем, царил далеко не столь воинственный дух. Здесь слышались шуршание платьев, легкие шаги и шепот голосов почтительно толпящихся в прихожей придворных; в садах слонялись без дела фрейлины и пажы, из раскрытых окон неслись сладкие звуки вкрадчивой музыки.

Среди свиты, окружавшей монархов, находился также любимый паж королевы, по имени Руис де Аларкон. Назвав его любимым пажом королевы, мы тем самым воздаем ему величайшую похвалу, ибо в свиту блистательной Елизаветы попадал только тот, кто выделялся красотой, изяществом и талантами. Ему недавно пошел девятнадцатый год, он был тонок, строен и ловок, как юный Антиной. По отношению к королеве он являл пример почтительности и уважения, хотя в душе был склонен к проказам, испорчен и избалован придворными дамами и не по годам опытен в амурных делах.

Однажды утром этот бездельник-паж слонялся по рощам Хенералифе, граничащим с садами Альгамбры. Ради забавы он взял с собой любимого сокола королевы. Заметив выпорхнувшую из чащи птичку, он снял с сокола колпачок и пустил его в погоню за нею. Сокол взмыл в воздух, бросился на добычу, но, упустив ее, погнался за нею, не обращая внимания на призывы пажа. Следуя взглядом за полетом своевольного сокола, паж увидел, что тот уселся на зубцах далекой, одиноко стоящей башни, поднимающейся над внешней стеною Альгамбры

и воздвигнутой на самом краю оврага, который отделяет королевскую крепость от угодий Хенералифе. Это была башня Принцесс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.